

Мудрая простота

Появление в архивной серии дисков, выпущенных фирмой "Мелодия", комплекта с записями Гилельса разных лет очень актуально в свете нескольких важных дат. В этом году мы отмечаем 20 лет с того рокового дня, как скорострительно ушел из жизни Эмиль Григорьевич, в 2006 году – 90-летие со дня его рождения, которое, безусловно, заслуживает особого внимания.

Пять дисков комплекта демонстрируют поразительный по широте стилистический диапазон его репертуара. Казалось, ему подвластно все: и венская классика – Моцарт, Бетховен (кстати, Гилельс был одним из крупнейших интерпретаторов его произведений), и романтика во всех ее проявлениях – от божественного Шуберта к мятущемуся Шопену, а далее – виртуозный фейерверк композиций Листа. Не обойдена вниманием и современная музыка, причем не только классика XX века – Шостакович, Прокофьев (впрочем, они были для него современниками), но и такие фигуры, как Кабалевский, Бабаджанян, Вайнберг.

Естественно, что такой большой артист с годами менялся: были периоды разных "увлечений", углублялись трактовки, возникали новые идеи. На дисках "Мелодии" залечатлен облик пианиста 1960-х годов, причем в "живой" записи с концерта, так что нам дается прекрасная возможность перенестись во времени и окунуться в атмосферу тех лет.

Как строил Гилельс свои программы? В рамках одного вечера (23 декабря 1968 года, БЗК) могли прозвучать две сонаты Бетховена – "Патетическая" и "Лунная" (пусть попробует кто-нибудь из нынешних звезд отважиться на такой риск!), "Экспромт" ор.142 №1 Шуберта, "Павана" и "Игра воды" Равеля, Соната-воспоминание Метнера, два этюда Шопена и Скерцо и Марш из оперы "Любовь к трем апельсинам" Прокофьева. Предвижу снисходительные улыбки иных знатоков: одни классические шлягеры. Однако исполнить "Патетическую" так, чтобы вместо привычного трескучего пафоса мы ощутили подлинную, всегда благородную страстность, а в "Лунной" – поэзию возвышенной скорби, – это дорогого стоит.

Пик моцартианства Гилельса приходится как раз на конец 1960-х годов. Тогда он сыграл цикл моцартовских монографий в разных городах России и Европы. Один из таких концертов (5 января 1970 года, БЗК) и залечатлен на диске "Мелодии": Первым номером там – Соната си-бемоль мажор (К.281), которой пианист любил открывать свои моцартовские вечера. Часто он исполнял и циклы вариаций – 5 вариаций фа мажор на тему из оперы Паизиелло "Мнимые философы" и 10 вариаций соль мажор на тему из оперы Глюка "Паломники в Мекку". В целом Гилельс трактует стиль Моцарта со свойственной основательностью и простотой: никаких бантиков, реверансов и гламура. Однако абсолютно четко прослушивается идея оркестральности. Интонационное богатство моцартовской музыки передано через разнообразие красок, на которое только способно фортепиано. И от этого особенно трогательно, и как-то

щемяще звучит у него знаменитая ре-минорная Фантазия, где каждая фраза озарена особым светом.

Соединять в одной программе западную и русскую музыку – также характерная гилельсовская черта. Он одним из первых вернул на отечественную эстраду отторгнутого Россией Николая Метнера. Для него у великого пианиста находятся особые краски: звенящий, чуть меланхоличный тембр верхов, густой, гулкий бас, словно имитирующий виолончель или бас-кларнет. В Сонате-воспоминании ор.38 особое впечатление производят мощные накатывающие кульминации и резкий уход в тишину, где в отдалении звучит элегический напев вполголоса.

На другом диске (13 марта 1965 года, БЗК) Э.Гилельс исполняет Вторую сонату Шостаковича, созданную композитором в 1942 – 1943 годах и посвященную памяти учителя – профессора Петербургской консерватории Леонида Николаева. Лишенная виртуозности и внешнего пафоса, соната представляет определенную "моральную" трудность для исполнителя – найти градации туше в сравнительно узкой динамической амплитуде, погрузиться в медитативную лирику, предвосхищающую здесь некоторые страницы знаменитой Альтерной сонаты Шостаковича. И вновь Гилельс на высоте: найден удивительный, чуть холодноватый тембр рояля, выбран точный пульс, который пронизывает все три части Сонаты: от воздушной токкаты к философским вариациям. В этой программе Соната Шостаковича помещена в контекст романтической музыки: в том числе здесь представлена Первая баллада Шопена, где – по контрасту с Шостаковичем – пианист позволяет вырваться наружу своему темпераменту, достигая состояния почти экстатического неистовства. Другой опус Шопена – Концерт фа минор – был сыгран с Московским филармоническим оркестром под управлением Кирилла Кондрашина. Их сотрудничество оказалось исключительно плодотворным, а интерпретация по нынешним временам может считаться образцом совместного музицирования: единая концепция, общий эмоциональный тонус. Страстность Гилельса была безоговорочно поддержана Кондрашиным, который, как известно, заявлял, что "ансамбль – это не игра в пятнашки". И в то же время – что трактовки Гилельса отмечены какой-то мудрой простотой, открывающейся лишь истинно великому артисту.

Евгения КРИВИЦКАЯ

"Эмиль Гилельс": "Мелодия",
CD 1000787 – 1000791

Культура. – 2005. – 50 кт. – с. 13